

ниманию назначения человека, его отношения к обществу, способности к достижению счастья. По сути говоря, трактат «О семье» — самый значительный из этических сочинений Альберти — задуман как ответ на глубоко волновавший его вопрос, поставленный в предисловии: «действительно ли судьба столь могущественна в человеческих делах, даровано ли ей это высшее право своим непостоянством и неустойчивостью разрушать выдающиеся семьи?»⁹ Неужели в полной власти судьбы оказывается все то, что с таким трудом добыто человеком?¹⁰ И нельзя ли противопоставить судьбе науку жизни — «buone e sante discipline del vivere»?¹¹ Ответ прост: «Не во власти судьбы... так легко побеждать того, кто не хочет быть побежденным. Фортуна выигрывает только у того, кто ей покоряется»¹².

Волю судьбы Альберти ограничивает волей, казалось бы, подвластного ей человека. Значит, в это противоборство вступают скрытые потенции человека, силы, возвышающие его над окружающей природой, его собственные, индивидуальные достоинства. Эта мысль всегда сквозит в рассуждениях Альберти о фортунах и человеке.

Первая и главная сила заключена в человеческом разуме, ибо природа наделила его способностью к познанию окружающего мира и пониманию тайных и безграничных причин происхождения и назначения вещей, а также дала ему удивительную божественную силу отличать во всем хорошее от плохого¹³. Разум, интеллект выделяют человека из прочего мира, позволяют ему побеждать любое другое одушевленное существо¹⁴. Эти мысли Альберти формулирует во второй книге трактата «О семье», присоединяясь к мнению тех, кто считает, что человек рожден, чтобы быть угодным богу, узнать изначальный и истинный смысл вещей, которые являют себя в таком разнообразии, простоте и гармонии, и, наконец, чтобы возблагодарить бога за то, что он создал Вселенную на пользу человеку¹⁵.

Окружающий мир может служить человеку, ибо последний способен познать его; это — главное, что выделяет человека из прочих существ и наделяет силой в борьбе с фортуной. Но этого мало. Альберти стремится подчеркнуть всепроникающее значение разума, его по сути безграничную власть.

Три вещи принадлежат человеку и даны ему от природы, полагает он, — душа, тело и время. Движения человеческой души свободны — хочет того фортуна или нет. Тело создано природой как инструмент, подчиняющийся душе, — человек распоряжается им так же свободно, как и душой. И, наконец, время — если оно используется разумно, деятельно, — принадлежит человеку¹⁶. Кто умеет использовать время, тот будет хозяином всего того, что он пожелает¹⁷.

⁹ L. B. Alberti, v. I, p. 4.

¹⁰ Ibid., p. 6.

¹¹ Ibid., p. 4.

¹² Ibid., p. 6.

¹³ Ibid., p. 45.

¹⁴ Ibid., p. 131.

¹⁵ Ibid., p. 132—133.

¹⁶ Ibid., p. 168—169, 173.

¹⁷ Ibid., p. 214.